

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН
С КАННАБИНОИДНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ*Маргарита Юрьевна Пронина**Республиканский клинический психотерапевтический центр МЗ Республики Башкортостан,
450080, г. Уфа, ул. Менделеева, д.136, корп.5, e-mail: margaritayur@yandex.ru*

Реферат. Исследованы распространенность, коморбидность, факторы риска каннабиноидной зависимости и её связи с суицидальным поведением на выборке из 331 осужденного мужчины исправительной колонии г. Уфы. Проведенный анализ показал высокую коморбидность каннабиноидной аддикции с депрессией и синдромом дефицита внимания с гиперактивностью, а также риск суицидального поведения у осужденных – каннабиноидных аддиктов.

Ключевые слова: осужденные мужчины, каннабиноидная зависимость, суицид.

SUICIDAL BEHAVIOR IN CONVICTED MALES
WITH CANNABIS ADDICTION

Margarita Y. Pronina

Bashkir State Clinical Psychotherapeutic Center,
450080, Bashkortostan, Ufa, Mendeleev Street, 136/5,
e-mail: margaritayur@yandex.ru

There were studied incidence, comorbidity and risk factors of cannabis addiction and its connection with suicidal behavior among 331 convicted male population of penal colony of the city of Ufa. The analysis showed high comorbidity of cannabis addiction with depression and attention deficit hyperactivity disorder. Cannabis addiction can be a risk factor of suicidal behavior in male offenders.

Key words: male offenders, cannabis addiction, suicidal behavior.

Одной из актуальных проблем наркологии является высокая распространенность употребления препаратов конопли. В статистике наркозависимости пенитенциарной системы это также находит отражение: около 28–42% осужденных страдают наркоманией [2, 3, 9, 10], из них 11,3% в Великобритании зависимы от каннабиноидов [5], в Греции этот показатель превышает 70% [6]. В широких кругах населения это усугубляется поверхностным восприятием проблемы каннабиноидной зависимости (в отличие от «классической» опийной наркомании), а у зависимых – легким отношением к своей аддикции. Многие молодые люди, в том числе осужденные, среди которых данная патология наиболее

распространена, склонны отождествлять понятие наркомании с внутривенным употреблением наркотических препаратов опийной группы. В то же время известно, что употребление каннабиноидов, психостимуляторов, галлюциногенов и различных токсикантов представляет иногда более серьезную опасность для психики, чем прием опиатов [1].

Не менее актуальной проблемой медицинской и психологической службы уголовно-исправительной системы является аутоагрессивное поведение осужденных, критическим проявлением которого выступает суицид [8]. Так, по данным анкетирования А.М. Сысоева [4], мысли о самоубийстве возникали среди осужденных у 37%, а 19% лиц наносили себе повреждения. Подобные сведения приводят и зарубежные коллеги – 25% осужденных признавались в наличии у себя суицидальных мыслей и более четверти осужденных – в суицидальных попытках в анамнезе. Возможными факторами риска аутоагрессии у заключенных считаются употребление психоактивных веществ, расстройство личности, признаки гиперактивности и дефицита внимания, социальные условия (в т.ч. насилие в семье) и особенности эмоционально-волевой сферы [9].

Цель исследования – изучение распространенности, коморбидности, факторов риска каннабиноидной зависимости и её связи с суицидальным поведением у осужденных мужчин.

Объектом исследования являлась выборка из осужденных мужчин (331 чел.), отбывающих наказание в исправительной колонии ИК №9 и ИК №10 г. Уфы. Были разработаны специальные анкеты, включающие вопросы об употреблении наркотических средств, агрессии и аутоагрессии. Применялись экспериментально-психологические методики: диагностические опросники для выявления наркотической зависимости на основе критериев МКБ-10 и DSM-IV, тест

Басса–Дарки, краткая версия опросника СМИЛ, опросник Плутчика–Келлерман–Конте. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы SPSS-Statistics версии 17. Данные основной и контрольных групп сравнивались с помощью теста χ^2 для дихотомических номинальных и критерия U Манна–Уитни для ранговых переменных. Во всех вычислениях был установлен уровень значимости $p < 0,05$. Для выявления факторов риска проводился анализ логистической регрессии.

Общие и демографические характеристики. Исследованная выборка включала осужденных мужчин среднего возраста – 34,85 года ($SD=9,96$), отбывающих наказание за совершение кражи (30,8%), убийства (17,8%), нанесение вреда здоровью различной степени (16,0%), сбыт наркотических средств (17,2%) и другие преступления. Данные, полученные при их анкетировании, свидетельствовали о высоком уровне безработицы (31,1%), низкой образованности (20,8% осужденных имели только среднее школьное образование, 52,9% – окончили только ПТУ).

На неблагоприятное финансовое положение родительских семей указали 22,1% человек.

Распространенность и характеристики каннабиноидной зависимости. В целом уровень наркотической зависимости у осужденных оказался значительным – 17,8% (59 человек). В употреблении наркотиков признались 120 (36,3%) человек из целой выборки: каннабиноидов – 53 (16,0%), героина – 54 (16,3%). Достаточно распространенным было совместное употребление нескольких наркотиков («коктейли»), например опиатов с каннабиноидами (в 6,3% случаев).

Обследованные начинали принимать наркотики в возрасте в среднем 18,5 года. Впервые пробовали обычно препараты конопли (19% выборки). Средний возраст лиц, употребляющих каннабиноиды, составлял 31,25 года ($SE=1,85$). Среди совершенных ими преступлений преобладали кражи и правонарушения, связанные с оборотом наркотиков – по 17 (31%) человек. Они также редко получали образование выше среднего: 12 (22,6%) человек окончили только школу, 33 (62,3%) – ПТУ, только трое обучались в колледже и лишь один имел высшее образование. На момент ареста безработными были 22 (41,5%) человека, неженатыми – 23 (43,4%). Из тех, кто в последующем стал употреблять препараты конопли, 26 (49,1%) человек воспитывались в неполной семье. Они достоверно чаще состояли на учете у психиатра или невролога ($\chi^2=7,09$; $p=0,03$).

Корреляции и факторы риска злоупотребления каннабиноидами. Среди 53 мужчин, употреблявших каннабиноиды, был выявлен более высокий уровень вербальной ($U=1203,5$; $p=0,025$) и общей ($U=1253,5$; $p=0,05$) агрессии по тесту Басса–Дарки, чем в общей выборке. В результате анализа коморбидной психопатологии у зависимых от препаратов конопли осужденных мужчин были выявлены корреляции с депрессией по шкале Цунга ($U=626,0$; $p=0,05$), а также с СДВГ – синдромом дефицита внимания и гиперактивности в детстве ($\chi^2=8,03$; $p=0,005$). Отмечалась их склонность к рискованным поступкам в детстве ($\chi^2=5,32$; $p=0,021$) и замещенной агрессии ($\chi^2=4,61$; $p=0,03$).

Следует отметить, что лица с каннабиноидной зависимостью отличались достоверно меньшей долей употребления героина ($\chi^2=25,13$; $p < 0,001$). Такое соотношение может объясняться приверженностью каннабиноидных наркоманов к препаратам конопли в силу особенностей их психотропного действия. С помощью анализа логистической регрессии были определены факторы риска каннабиноидной зависимости: СДВГ в анамнезе ($p=0,03$) и образование, ограниченное школьным курсом ($p=0,02$).

Характеристики и факторы риска суицидальной активности. Отвечая на вопросы о своём отношении к смерти, 87 (26,3%) осужденных признались, что в течение жизни у них возникали мысли о суициде или попытке его совершить. Из них 57 (17,2%) человек сообщили об одной или более суицидальных попытках. В результате анализа логистической регрессии были выявлены основные факторы риска суицидального поведения: воздействие на ЦНС вредных экзогенных факторов ($p=0,042$), плохая успеваемость в школе ($p=0,018$), употребление психостимуляторов ($p=0,003$) и каннабиноидов ($p=0,002$).

Особенности суицидального поведения и факторы риска у осужденных, употребляющих каннабиноиды. Те или иные проявления суицидальных наклонностей наблюдались у 28 (52,8%) осужденных, употреблявших препараты конопли, что достоверно превышало этот показатель в общей выборке ($\chi^2=8,20$; $p=0,004$). Из них 39,6% (21 чел.) когда-либо пытались покончить с собой, и трое не желали жить в настоящий момент. В трезвом состоянии было совершено 8 (около 38%) из 21 попытки, столько же попыток было предпринято в состоянии алкогольного опьянения, что достоверно превышало цифры в общей

выборке: $\chi^2=4,79$; $p=0,029$), 3 – в наркотическом опьянении и 2 – в состоянии наркотической абстиненции. Причиной около половины описанных попыток (10 из 21), со слов осужденных, было действительное намерение уйти из жизни, причем значительно чаще, чем в выборке ($\chi^2=8,59$; $p=0,014$). Остальные попытки предпринимались импульсивно либо были манипуляционными. Самыми распространенными способами самоубийства были вскрытие вен (11 попыток) и самоповешение (8).

Далее был проведен анализ связей употребления конопли с другими анамнестическими факторами с целью выявления факторов риска суицидального поведения у данной группы осужденных. Были обнаружены ассоциации суицидальных попыток с семейными факторами: судимость у отца ($\chi^2=7,16$; $p=0,007$) и сложный характер у матери ($\chi^2=7,17$; $p=0,007$), неврозоподобными проявлениями в детстве, такими как заикание или энурез ($\chi^2=3,76$; $p=0,014$). Суицидальное поведение проявлялось чаще у лиц, употреблявших совместно с каннабиноидами героин ($\chi^2=8,04$; $p=0,012$), причем в состоянии абстиненции они страдали от выраженной тоски. Характерными были низкая успеваемость ($U=5187,5$; $p=0,007$) и склонность к замещенной агрессии ($\chi^2=5,40$; $p=0,02$). Имелась связь со статусом безработного ($\chi^2=8,56$; $p=0,003$). Среди личностных черт преобладали враждебность ($U=3906,0$; $p=0,018$), ригидность ($U=4458,5$; $p=0,004$) и демонстративность ($U=3563,5$; $p=0,024$). Однако регрессионный анализ показал, что из перечисленных выше факторов ни один не является надежным предиктором суицидальных попыток у осужденных.

Таким образом, контингент осужденных мужчин характеризуется высокой распространенностью каннабиноидной зависимости. Каннабиноидная наркомания имеет высокую коморбидность с СДВГ и депрессией. Факторами риска каннабиноидной зависимости у осужденных являются наличие СДВГ и отсутствие послешкольного образования. Среди контингента осужденных распространены суицидальные тенденции. Каннабиноидная зависимость является фактором риска суицидальных попыток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дудин И.И., Дмитриева Т.Б., Клименко Т.В. Патоморфоз зависимости от каннабиноидов у лиц с расстройством личности // Наркология. 2008. №9. С. 57–60.
2. Менделевич В.Д. Современная российская наркология: парадоксальность принципов и небезупречность процедур // Наркология. 2005. №1. С. 56–64.
3. Менделевич В.Д. Анализ системы организации наркологической помощи осужденным в Российской Федерации // Неврологический вестник. 2014. №2. С. 74–77.
4. Сысоев А.М. Психология аутоагрессивного поведения осужденных и его предупреждение: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Рязань, 2002. 220 с.
5. Farrel M., Boys A., Bebbington P. Psychosis and drug dependence: results from a national survey of prisoners // British Journal of Psychiatry. 2002. Vol. 181. P. 393–398.
6. Fotiadou M., Livaditis M., Manou I. et al. Self-reported substance misuse in Greek male prisoners // Eur. Addict Res. 2004. Vol. 10. P. 56–60.
7. Ghanizadeh A., Reza M.M., Akhondzadeh S. et al. Attention Deficit Hyperactivity Disorder in Imprisoned Individuals – a Review // Psychiatria Danubina. 2011. Vol. 2. P. 139–144.
8. Gudjonsson G.H., Sigurdsson F.J., Young S. et al. Attention Deficit Hyperactivity Disorder (ADHD). How do ADHD symptoms relate to personality among prisoners? // Personality and Individual Differences. 2009. Vol. 47. P. 64–68.
9. Kubiak S.P., Arfken C.L., Swartz J.A. Treatment at the front end of the criminal justice continuum: the association between arrest and admission into specialty substance abuse treatment // Subst Abuse Treat Prev Policy. 2006. Vol.1. P. 20–28.
10. Lukasiewicz M., Falissard B., Michel L. et al. Prevalence and factors associated with alcohol and drug-related disorders in prison: a French national study // Subst. Abuse Treat Prev Policy. 2007. Vol.2. P. 19–24.

REFERENCES

1. Dudin I.I., Dmitrieva T.B., Klimentko T.V. *Narkologiya*. 2008. N 9. pp. 57–60. (in Russian)
2. Mendelevich V.D. *Narkologiya*. 2005. N 1. pp. 56–64. (in Russian)
3. Mendelevich V.D. *Nevrologicheskiy vestnik*. 2014. N 2. pp. 74–77. (in Russian)
4. Syisoev A.M. *Extended abstract of MD dissertation (Psychology)*. Ryazan, 2002. 220 p. (in Russian)

Поступила 12.03.15.